

Нагорный Борис Григорьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля

УДК 316.33

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ЕСТЬ ЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСТИЖЕНИЯ?

В статье рассматриваются отдельные аспекты и противоречия, с которыми столкнулось глобальное сообщество в XXI веке. Аргументируется тезис о том, что завершение его линейного развития формирует новые вызовы перед наукой вообще и перед социологией в частности. Приведены материалы дискуссий на XVIII Всемирном социологическом конгрессе о формах социального неравенства. Сделан вывод о необходимости современного осмысления ключевых категорий социологии: аномия, социальная структура, социальные последствия нововведений, формирования новых социальных групп.

Ключевые слова: новая социальная реальность, глобализация, нелинейное развитие, виды неравенства, социальные последствия, аномия, сложное мышление, изменения социальной структуры.

НОВА СОЦІАЛЬНА РЕАЛЬНІСТЬ: ЧИ Є МОЖЛИВІСТЬ ОСЯГНЕННЯ?

У статті розглядаються окремі аспекти і протиріччя, з якими зіткнулося глобальне співтовариство в XXI столітті. Аргументується теза про те, що завершення його лінійного розвитку формує нові виклики перед наукою взагалі і перед соціологією зокрема. Наведено матеріали дискусій на XVIII Всесвітньому соціологічному конгресі про форми соціальної нерівності. Зроблено висновок про необхідність сучасного осмислення ключових категорій соціології: аномія, соціальна структура, соціальні наслідки нововведень, формування нових соціальних груп.

Ключові слова: нова соціальна реальність, глобалізація, нелінійний розвиток, види нерівності, соціальні наслідки, аномія, складне мислення, зміни соціальної структури.

NEW SOCIAL REALITY: IS THERE ANY POSSIBILITY OF COMPREHENSION?

The article deals with some aspects and contradictions faced by the global community in the twenty-first century. The idea that the end of his line of development creates new challenges to science in general and to sociology in particular, is argued. The materials of discussion at the XVIII World Congress of Sociology of the forms of social inequality are resulted. There is a conclusion about the need for a modern understanding of the key categories of sociology: anomie, social structure, the social impact of innovation, formation of new social groups.

Keywords: new social reality, globalization, a nonlinear development, inequalities, social consequences, anomie, complex thinking, changes in the social structure.

Постановка проблемы. Очередной Всемирный экономический форум в Давосе (Швейцария, январь 2016), XVIII Всемирный социологический конгресс в Йокогаме (Япония, июль 2014), многочисленные публикации последних лет свидетельствуют о том, что сформировалась новая социальная реальность, новый сложный социум, которые требуют новых подходов к их анализу.

Человечество не справляется со скоростью и количеством перемен, происходит не только шок от «столкновения с будущим» (Тоффлер), но и от столкновения с настоящим. Сложность анализа новой реальности состоит еще и в том, что, по мнению специалистов по стратегическому управлению, социальные последствия от изменений и нововведений отдалены по срокам проявления. Чем сложнее, системнее нововведение, тем отдаленнее по срокам влияния и обнаружения его последствия.

Можно, с оговорками, сделать обобщение: что все прошедшие изменения за последние три десятилетия можно свести к двум категориям: глобализация и

информационно-компьютерные технологии. Наступила эра нелинейного развития, непрогнозируемого будущего, трудных вызовов человеку XXI века. В их числе – формирование новой, виртуальной реальности, новых видов неравенств, в том числе и цифрового, формирование новых методов познания человека и общества.

Все ключевые категории социологии: социализация, социальная структура, социальная норма, аномия, адаптация, ценности, элита, управление, мотивации и стимулирование, и другие – подлежат новому осмыслению и анализу.

Глобализация переплелась с компьютеризацией и информатизацией человечества, глобальное общество превратилось в общество увеличивающихся рисков. Первичные правила социализации, передача опыта предыдущих поколений следующим нарушены. В числе возросших противоречий: противопоставление индивидуального и коллективного, традиции и навыки, мораль и аномии, национального и интернационального. Возникают новые элементы социальной структуры, в то числе - глобального управления, возрастает угроза экологических рисков и духовной деградации.

Анализ последних исследований. Опубликован ряд работ, в которых проанализированы итоги XVIII Всемирного социологического конгресса (С. А. Кравченко, А. Ш. Викторов, М. Буравой). В президентском докладе Майкла Буравого на XVIII конгрессе Международной социологической ассоциации один из разделов доклада называется «От Папы Франциска до Томаса Пикетти». Анализируя первое апостольское послание Папы римского Франциска, М. Буравой выделил шесть основных тезисов послания, шесть «нет»: «нет» экономике неравенства и эксклюзии; «нет» экономике нисходящей диффузии; «нет» обожествлению денег; «нет» тирании проблем; «нет» неравенству, порождающему насилие («пока общество – на местном, национальном или глобальном уровне – мирится с тем, что его часть находится на обочине жизни, никакие политические программы или ресурсы, выделяемые на охрану правопорядка, никакие системы наблюдения не смогут дать постоянные гарантии спокойствию граждан»); «нет» финансовой системе, которая не служит обществу, а господствует над ним. Президент МСА делает вывод, что «заявленная Папой радикальная программа вполне в духе ранних произведений Маркса» и переходит к анализу книги французского экономиста Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке», которая, по мнению М. Буравого, стала бестселлером во всем мире и которая свидетельствует о том, что расширяется отряд экономистов, которые не считают, как многие, что «социальное неравенство – это якобы справедливый и неизбежный итог экономического роста».

Майкл Буравой, который, как известно, является страстным сторонником «публичной социологии», делает беспощадный вывод: «Было время, когда неравенством занималась исключительно социология. Однако Папа Римский и экономисты-неоортодоксы отняли у социологов пальму неравенства в ее разработке. Мы, социологи, проигрываем им игру на своем поле» [1].

С. А. Кравченко выделил пятнадцать новых реалий глобальных неравенств, среди которых, на наш взгляд, определяющими являются те обстоятельства, из-за которых «человечество в целом приобретает облик неравного и несправедливого мира», неравенства между возможностями влияния глобальной, по существу, западной культурой и национальными культурами, «неравенства, обусловленные динамикой распределения рисков». Показательно, что в XXI веке появились новые виды неравенств: «неравенства в глобальных социальных семьях и неравенства в Интернете» [2, с. 30-32]. Социологам и социальным психологам приходится в XXI веке обосновывать свои варианты ответа на этот вечный вопрос.

Р. Арзуматян продолжил серию работ с завершением эры эволюционного линейного развития в своей монографии с метафорическим названием «Кромка Хаоса» с последующим подзаголовком «Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI века». Он вводит категорию «сложное мышление» и «наука сложности», считая их ответом на брошенный вызов времени, важной составной частью этих категорий является признание понимания пределов традиционной науки, формирование школы критического

плюрализма, использование для анализа нетрадиционных проблем сложных систем, отличительными характеристиками которых являются «два или более неперекрывающихся описания» [3, с. 14, 24-29].

Можно предположить, что в поисках девиза последнего XVIII Международного конгресса, многие из его организаторов, готовясь к формированию повестки дня для секций, «круглых столов», пленарных заседаний много позаимствовали из оглавления и ключевых идей почти шестисотстраничной работы известного французского экономиста Томаса Пинетти «Капитал в XXI веке» [4].

Отдавая должное фундаментальной работе французского исследователя, справедливости ради необходимо указать на обстоятельную работу украинского социолога Е. И. Суименко, который еще в 2008 году представил на суд общественности книгу «Капитализм в нашем доме. Взгляд сквозь призму теории и социальной энтропии». На наш взгляд, эта работа заслуживает за глубину анализа и объективную позицию автора самой высокой оценки и многие ее выводы распространяются не только на украинское общество. В числе выводов фундаментальной работы Е. И. Суименко «наиболее типичным структурообразующим элементом социальной жизни общества становится кланово-корпоративная группа – объединенные люди по способу и характеру их специализированной деятельности». По его мнению, «корпоративная разделенность людей, ориентированных на личный или узкогрупповой клановый интерес, является самым серьезным тормозом в процессе консолидации разных социальных групп общества на общенациональных началах» [5, с. 486].

Основная часть.

Сложность проведения современных социологических исследований по различным проблемам общественного развития состоит в том, что нелинейное развитие, использование философии сложности, отказ от единственного варианта истинности приводят к тому, что базовые (классические) теории социологии, социальная структура, аномия, ценности, иерархия, управление и т.д. требуют их современного наполнения.

Как известно, одной из ключевых категорий в социологии и психологии является категория аномии, которая описывает процесс формирования норм, механизмы отклонения от норм, особенности девиантного поведения. Эта категория определяющим образом влияет на ценности, установки, жизненный смысл и жизненные стратегии личности и другие ключевые категории социологии. За последнее время появился ряд интересных работ, в которых дается нестандартный анализ этой классической категории.

Наиболее показательной является в этом плане одна из последних работ С. А. Кравченко, который ввел понятие «нормальной аномии» как «расширяющейся совокупности уязвимостей для социума в виде побочных эффектов инновационной рационально практической деятельности человека» [6, с. 22].

Он доказывает, что конкретные проявления нормальной аномии в виде увеличивающегося производства «ничто» на глобальном уровне подчеркивает усиливающуюся роль объективных факторов глобального порядка, способствующих превращению «безнормии» по существу в норму современной жизни, обосновывается взаимосвязь между «нечто» и «ничто».

Рассматривая новые типы «ничто», которые появились совсем недавно: 1) «не-места», как объективная реальность, возникшая под влиянием глобализации, лишенные уникальности и культурного смысла супермаркеты, рестораны быстрого питания, автострады, развлекательные парки, анклавы беженцев или мигрантов, интернет-кафе, станции метро и т.д. Автор ссылается на французского исследователя М. Ожо, который утверждает, что «не места» - реальные мерилы нашего времени, «так как они становятся нормой современных социальных пространств»; 2) «не-люди» (автор ссылается на Э. Гоффмана, который ввел в научный обиход понятия «не-человек» как живой объект, лишенный сущностных социальных качеств, который не вступает в контакт с другими людьми без специального приглашения (слуга, лифтер, официант, водитель такси, фотограф и

т.д.)). Обращаем внимание на тенденцию, которую выделяет автор: в глобализирующем мире процессы производства «не-мест» и «не-людей» тесно взаимосвязаны; 3) «не-вещи» и «не-еда» (дается определение «не вещи» как относительно социально пустой формы в виде массового продукта, лишенного какой-либо географической идентичности, который централизованно производится на глобальном уровне (футболка, джинсы, мобильный телефон, кредитная карта и т.д.)), «не-еда», соответственно, определяется как как массовое производство повседневной пищи с заданными и предсказуемыми количественными и качественными параметрами. При этом, «ненамеренными последствиями стало, причем, не просто производство не-еды, а, по существу, генно-модифицированных продуктов-чужаков как противоположности экологически чистым продуктам»; 4) «не-услуги» - «услуги с ограниченным числом задач, как правило, предполагающие задействование «не человеческих» примитивных технологий. Не услуги оказывают «не-люди», прежде всего, иммигранты и нелегальные рабочие. Не услуги в основном предлагаются в «не-местах» в виде «не-вещей»; 5) «Не-знание». Автор приводит высказывание У. Бека, что «жить в среде созданного «не-знания» означает искать неизвестные ответы на вопросы, которые никто не может ясно сформулировать»; 6) «не-события» - понятие ввел Ж. Бодрийар, который на основании трех статей, посвященных войне в Ираке в начале 90-х годов прошлого столетия, сделал вывод о том, что в мире симуляктров постулат «не имеет место» сам становится симуляктом и, по существу, все события превращает в «не события», ибо симуляции опустошают реальность.

С. А. Кравченко делает вывод о том, что уходят в прошлое линейные романтические видения «объективных закономерностей» утверждения светлого будущего всего человечества: у нас не выдержали испытания временем коммуникационные перспективы, на западе потерпели крах всевозможные теории «народного капитализма» и «общества всеобщего благоденствия». И нет общепринятой, ясно сформулированной теории об оптимистическом будущем человеческой цивилизации. Дело не в нехватке талантливых ученых в социальных науках, а в том, что отныне незнание начинает доминировать в современном мире [6, с. 28].

В последнее время появляются интересные работы, которая дают обстоятельный анализ такого недостаточно исследованного аспекта, как вещи в мире человека. Из-за ограниченного объема статьи укажем пока только одну обстоятельную работу харьковского исследователя О. К. Буровой «Человек и вещь. Философское путешествие в поисках партнерства» (Харьков, 2015 г.). В этой монографии впервые, на наш взгляд, дан обстоятельный философский и социологический анализ месту вещей в пространстве современного человека [7].

Где-то около десяти лет назад Коллинз написал статью, главная идея которой содержалась в ее названии «На каждый новый вызов находят своевременные ответы и так все время». К сожалению, на наш взгляд, этот тезис не подтвердился. События последних лет (З. Бауман) свидетельствуют о том, что «текущая современность превратилась в стремительный поток, сплошь заполненный проносщимися «черными лебедями»» (Н. Талеб) – неожиданные события как в жизни глобального сообщества, так и в жизни отдельного индивида. Да, с опозданием было признано, что закончился линейный период развития человечества, и что не всякое развитие происходит по траектории развития. Отдельные достижения того, что раньше называлось общественными науками, сочетаются с многочисленными свидетельствами критики и обвинениями в интеллектуальной растерянности и беспомощности.

Эта критика усиливается, когда проходят такие представительные международные конференции как «Рио +20» (которая была посвящена 20-летию первой конференции, по устойчивому развитию, Бразилия, Рио-де-Жанейро, 2012 г.), XIII Всемирный философский конгресс (Греция, Афины, 2013 г.), XVIII Всемирный социологический конгресс (Япония, Йокогама, 2014 г.). Обобщая многочисленные случаи этой критики, все их можно свести к тезису, который может прозвучать слишком категорично - отставание от стремительной

«текущей современности» (З. Бауман). В чем причины такого категоричного вывода? Во-первых:

- представители общественных наук своевременно не оценили вывод специалистов по стратегическому управлению о том, что чем серьезнее и системнее инновация, тем более отдаленно во времени будут проявляться ее социальные последствия;

- произошло резкое переоценивание, на наш взгляд, «схлопывание» эйфории от глобализации. Даже такой же блестящий исследователь, как З. Бауман вынужден был в одной из своих последних публикаций признать, что он лично переоценивал положительный эффект от такого сложного социального процесса, как глобализация. В развитие этого тезиса необходимо говорить о провале конференции «Рио+20», которая собиралась для того, чтобы продемонстрировать впечатляющие глобальные успехи от концепции устойчивого развития, которая была впервые провозглашена в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Генсек ООН Пак Ги Мун вынужден был признать, когда привел статистику о голодающих людях в Африке и Азии, о миллиардной численности людей, которые испытывают дефицит питьевой воды, о резком имущественном расслоении в мире и т.д., - назвав эти и другие удручающие факты, признал, что аморально говорить о каком-то устойчивом развитии;

- как ни странно, обветшала часто употребляемая категория «виртуальное общество». Как известно, первоначально эта категория подразумевала бурное распространение информационных компьютерных технологий, Интернета в повседневную жизнь. Позже, однако, отдельные исследователи начали настойчиво обращать внимание на то, что в это понятие отдельные индивиды начали вкладывать личный смысл: свое видение общества, ближайшее окружение и ценности повседневной жизни. Новым смыслом начала наполняться известная пословица – «Мой дом – моя крепость»;

- в развитие предыдущего тезиса актуальной проблемой становятся и такие старейшие категории философии и социологии, как коллективные и индивидуальные;

- одной из злободневных проблем становится проблема смысла как для больших социальных групп (общество, социальные общности и т.д.), так и для отдельной личности. Как это часто бывает, поэзия чаще общественных наук формулирует суть проблемы (пример, ранее Андрей Вознесенский «Я как часть усталого человечества устало без цели в жизни бреду...»);

- с этой проблемой тесно связана проблема социальной справедливости и, соответственно, социальной ответственности социальной элиты. Мины несправедливо проведенной приватизации продолжают взрываться на территории бывшего СНГ, захватывая все большее количество жертв. Какими злободневными снова становятся слова классика Дюркгейма о том, что человек легче перенесет вещественную потерю, чем нарушение чувства справедливости в ближайшем окружении. Показательно, что на модном Венецианском биеннале 2-3 года назад самым шумевшим экспонатом была фотография одного из депутатов-лейбористов английского парламента, который топил огромную модель знаменитой яхты Абрамовича, протестуя таким образом против дальнейшего имущественного расслоения мирового сообщества;

- требуется переосмысление различных групп, входящих в так называемое «сетевое» сообщество. Появляется ряд интересных работ, где обосновывается выделение в традиционных отраслях знания специализированных разделов, которые были бы заняты переосмыслением роли цифровых технологий и вообще роли СМИ. Заслуживает внимания, в частности, вывод авторов о том, что «определяющее значение имеют не столько сами по себе цифровые технологии и современные СМИ, сколько те формы мышления и массовой коммуникации, которые они формируют. И подобно тому, как феномен квантовой нелокальности привел к рождению физики элементарных частиц и волновой теории, так и феномены цифровой эры стали точкой кристаллизации новой парадигмы в психологии, теории журналистики, массовой коммуникации. Нелокальность психики и всех психических явлений стала центральным феноменом и причиной рождения новой науки – медиапсихологии, рассматривающей массовую коммуникацию (медиа) как форму

осуществления нелокальных психических процессов» [8].

Можно продолжить аргументацию того тезиса, что многие ключевые категории социологии нуждаются в современном осмыслении. Стремительные изменения в различных сферах общественной жизни, как уже указывалось, вносят изменения во многие традиционные понятия, такие как, например, социальные структуры. Неслучайно появляются такие новые категории, как глобальный управляющий класс. Неслучайно английский исследователь Г. Стендин выпустил работу, посвященную новой социальной группе - «прекариату», которую он так и назвал: «Прекариат – новый опасный класс», которая посвящена рабочим, занятым на временных работах [9].

Эти и другие примеры свидетельствуют о том, что социологический тезаурус будет обновляться и уже обновляется быстрыми темпами. К сожалению, XXI век так и не дал ответ, который занимал многих предшественников, живших и анализирующих проблемы общества ранее, - удалось ли взять лучшее от двух антагонистических теорий: капитализма и социализма. Произошел ли процесс взаимопроникновения и взаимообогащения, процесс конвергенции, который был таким модным в XX веке? Курт Воннегут, один из самых популярный зарубежных авторов прошлого столетия, вложил в уста своего юного героя вопрос, который занимал и продолжает занимать всех живших и живущих. «Ночью я прочел удивительную книгу. Ее содержание состояло из короткого ответа на само название романа. Стало ли человечество лучше, прожив так много? Ответ (и, соответственно, содержание книги) в коротком слове «нет»».

Выводы. Современный этап развития глобального сообщества характеризуется высокой степенью неопределенности, новыми группами риска, усиливающим его расслоение по различным критериям социального неравенства. Процесс осмысления перемен общественного процесса отстает от скорости их протекания. Завершился процесс линейного развития общества, поэтому необходимы новые методы для социологического анализа этих изменений. Особую трудность для анализа представляют латентные изменения, которые происходят практически во всех элементах социальной структуры общества, вызывая необходимость новых подходов к их анализу. В этих условиях особое значение приобретает мониторинг социальных изменений, в проведении которого украинскими социологами накоплен значительный опыт [12].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Социология и неравенство: Доклад Президента Международной социологической ассоциации Майкла Буравого на президентской сессии 18 конгресса Международной социологической ассоциации // Социологические исследования. – 2015. - №7. – С. 5-14.
2. Кравченко С. А. Мосты, соединяющие всевозможные расколы социологии ради более равного мира / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2015. - №2. – С. 29-38.
3. Арзуманян Р. Кромка Хаоса. Сложное мышление и сеть / Р. Арзуманян. - М.: Издательский Дом «Регнум», 2012. - 600 с.
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – Москва: изд-во Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
5. Суименко Е. И. - Капитализм в нашем доме. Взгляд сквозь призму теории и социальной эмпирии / Е. И. Суименко. – К.: Институт социологии НАНУ, 2007. – 512 с.
6. Кравченко С. А. Нормальная аномия: производство «ничто» / С. А. Кравченко // Социальная наука и социальная практика. – 2015. - №3. – С. 17-33.
7. Буровая О. К. Человек и вещь. Философское путешествие в поисках партнерства / О. К. Буровая. – Харьков, 2015. – 327 с.
8. Пронин Е. И. Медиапсихология: новейшие информационные технологии и феномен человека / Е. И. Пронин, Е. Е. Пронина // Общественные науки и современность. – 2013. - №2. – С. 151-161.
9. Красильщиков В. Новый опасный класс (рец. на книгу Г. Стендинга «Прекариат – новый опасный класс») / В. Красильщиков // Свободная мысль. – 2010. - №10. – С. 203-208.

© Попков В. В.

10. Викторов А. Ш. Поворот к неравенству в мире как вызов глобальной социологии / А. Ш. Викторов // Социологические исследования. – 2015. - №2. – С. 21-29.

11. Вдовиченко Л. Н. Глобальная социология перед новыми вызовами / Л. Н. Вдовиченко // Социологические исследования. – 2015. - №7. – С. 25-29.

12. Українське суспільство: моніторинг соціальних змін. Випуск 1 (15), Т. 1 / Головні редактори д.екоп.н. В. М. Ворона, д.соціол.н. М. О. Шульга. – Київ. Інститут соціології НАН України, 2014. – 650 с.

Попков Василий Васильевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедры политологии ОНУ им. И.И. Мечникова

УДК 101.13+130.2

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСЕВОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена раскрытию роли духовной культуры как центра гармонизации социальных процессов, который обеспечивает стабильность и поступательность в развитии общества.

Еще античные философы и драматурги с тревогой указывали на опасность человеческого своеволия, разрыва связи человека с вселенским логосом, на опасность противопоставления полиса этосу, противопоставления частных интересов всеобщим нравственным и вселенским законам.

Колоссальное значение имеет опыт создания раннехристианских общин, которые превратились в «параллельное общество» по отношению к императорскому Риму. В этом обществе, невзирая на репрессии, обрели полную силу законы любви и помощи ближнему, законы симпатии, открытости и правдивости, законы смирения как блага, открывающего новые психологические ресурсы человека. Уроки раннехристианской эпохи полезно помнить в наше время, слишком полагающееся на материально-техническое и силовое решение социальных проблем.

Современные социальные философы диагностируют опасную нравственную болезнь общества, констатируя, что мы пришли к такому образу жизни, который стал угрозой для самих основ жизни. Жизненной необходимостью в современных технотронных условиях является возвращение к тем принципам, с которых начиналась европейская цивилизация. А именно – к идее всеобщего блага, идее человека как меры всех вещей, к идее приоритетности духовной культуры.

Ключевые слова: *духовная культура, стабильность, фактор, полис, этос, логос, университет, технологии.*

ДУХОВНА КУЛЬТУРА ЯК ОСЬОВИЙ ЧИННИК СТАЛОГО РОЗВИТКУ СУСПІЛЬСТВА

Стаття присвячена розкриттю ролі духовної культури як центру гармонізації соціальних процесів, який забезпечує стабільність і поступальність в розвитку суспільства.

Ще античні філософи і драматурги з тривогою указували на небезпеку людського свавілля, розриву зв'язку людини з вселенським логосом, на небезпеку протиставлення поліса етосу, протиставлення приватних інтересів загальним етичним і вселенським законам.

Колосальне значення має досвід створення ранньохристиянських громад, які перетворилися на «паралельне суспільство» по відношенню до імператорського Риму. У цьому суспільстві, незважаючи на репресії, знайшли повну силу закони любові і допомоги ближньому, закони симпатії, відвертості і правдивості, закони упокорювання як блага, що відкриває нові психологічні ресурси людини. Уроки ранньохристиянської епохи корисно пам'ятати у наш час, який дуже покладається на матеріально-технічне і силове вирішення соціальних проблем.

Сучасні соціальні філософи діагностують небезпечну етичну хворобу суспільства,